

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В НАУЧНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

RELIGIOUS SECURITY IN THE SCIENTIFIC AND POLITICAL DISCOURSE OF POST-SOVIET RUSSIA

А. В. Жуков,
Забайкальский
государственный
университет, Чита, Россия
artem_jukov68@mail.ru

A. Zhukov,
Transbaikal State University,
Chita

А. А. Жукова,
Забайкальский
государственный
университет, Чита, Россия

A. Zhukova,
Transbaikal State University,
Chita

И. В. Романова,
Забайкальский
государственный
университет, Чита, Россия

I. Romanova,
Transbaikal State University,
Chita

Проведен анализ исследований религиозной безопасности в постсоветской России, в которой происходят процессы, влияющие на изменение социального отношения к религии. Установлено, что многие исследователи при рассмотрении факторов межконфессиональной напряженности основываются на методологии, разделяющей религии на «свои» и «чужие». Отмечено, что, согласно тора, причиной наличия широкой палитры мнений относительно возможной опасности религии является разница между внешней формой, в которой наблюдаются социальные проявления религии, и ее скрытой сущностью, представления об опасности которой преобладают над признанием опасности внешних, социальных форм проявления религии. Сделан вывод, что для адекватного понимания проблемы религиозной безопасности необходимо разделять такие понятия, как «религия» и «религиозные объединения», социальная практика которых может выходить за рамки религиозных предписаний

Ключевые слова: религиозная безопасность; концепции религиозной безопасности; конфессиональное взаимодействие; социальная практика религий; религиозная угроза; опасность религии; религиозное мировоззрение; межконфессиональные конфликты; религиозные объединения; атеистическая традиция

An analysis of the studies of religious security in post-Soviet Russia is conducted, in which the processes that affect the change in the social attitude to religion are taking place. It is established that many researchers, when considering the factors of inter-confessional tension, are based on the methodology that divides religions into “one’s own” and “another’s”. It is noted that, according to tori, the reason for the existence of a wide range of opinions about the possible danger of religion is the difference between the external form in which social manifestations of religion are observed and its hidden essence, whose notions of danger prevail over the recognition of the danger of external, social forms of manifestation of religion. It is concluded that in order to adequately understand the problem of religious security, it is necessary to divide concepts such as “religion” and “religious associations” whose social practice can go beyond the framework of religious prescriptions

Key words: religious safety; concepts of religious safety; confessional interaction; social practice of religions; religious threat; danger of religion; religious outlook; interfaith conflicts; religious associations; atheistic tradition

Введение. Начиная с 90-х гг. XX в., на территории России происходят процессы, влияющие на изменение социального отношения к религии, что и служит основанием для пересмотра научных трактовок социальной роли религии. При этом, несмотря на то, что в целом отношение к религии стало более терпимым, многие исследователи, а также религиозные и общественные лидеры отмечают актуализацию негативного потенциала ряда религиозных объединений. Все чаще становится известно об участившихся фактах религиозного экстремизма и терроризма, что делает актуальным анализ тех аспектов социальной реальности, которые являются факторами смягчения либо усиления межконфессиональной напряженности [18].

Степень научной разработанности. Общие закономерности современного развития религиозной сферы Российской Федерации отражены в работах К. А. Богданова, К. Каарияйнена, Д. Фурмана, С. Б. Филатова и Р. Н. Лункина, В. С. Полосина, Г. Рормозера, П. В. Чельшева, М. Эпштейна. Светскую точку зрения на проблемы религиозной безопасности отразили Р. Ю. Беляков, Н. С. Гордиенко, С. И. Иваненко, И. Я. Кантеров, А. Н. Красников, П. Н. Костылев, А. В. Муравьев и М. Н. Ситников, Р. Н. Лункин, Н. А. Митрохин, С. Б. Филатов, Ю. Г. Петраш, Е. С. Элбакян, И. Н. Яблоков. Позиции атеизма защищают Е. Г. Балагушкин, Л. И. Григорьева, Л. Н. Трофимчук. Православный взгляд на проблему религиозной безопасности обосновывают Л. А. Андреева, В. Аксютин, Л. С. Астахова, О. А. Богданова, Р. Р. Гарифуллин, А. Л. Дворкин, А. Игнатов, В. Ю. Инговатов, Н. Карпицкий, Г. П. Климов, И. А. Кольченко, Н. В. Кривельская, М. Ю. Кузнецов, А. В. Курьев, В. В. Кучурин, В. А. Мартинович, Т. С. Оленич, А. И. Осипов, А. В. Пименов, Р. Силантьев, О. В. Стеняев, Д. Таевский, С. В. Ткаченко, С. А. Шатохин, Р. М. Конь, Б. А. Фаликов, М. О. Шахов, А. В. Щипков, А. И. Хвьяля-Олинтер.

В методологии исследования содержания современных публикаций, посвящен-

ных религиозной безопасности, выделяются следующие подходы:

1) компаративистский, направленный на анализ общих и специфического элементов, используемых для воздействия на верующих;

2) системный, использующийся для комплексного исследования процессов религиозного влияния;

3) метод типологизации, использующийся при описании социальных проявлений религии;

4) феноменологический, применяемый для анализа религиозных смыслов, порождаемых взаимодействием религиозных идей и сознания.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате проведенного анализа получены данные о том, что, несмотря на широкую палитру представлений о социальных задачах и функциях религии, практическую значимость на территории постсоветской России имеют ангажированные исследования, отличающиеся фрагментарностью представлений о религиозной безопасности. Научный, как и общественный дискурс по проблемам религиозной безопасности, проходящий в условиях «информационной войны», строится на методологии, разделяющей религиозные объединения на «своих» и «чужих». В то же время внимание общества к исследованиям, делающим акцент на том, что одни религии представляют, а другие не представляют опасность для общества, негативно сказывается как на развитии религиоведения, так и на сфере межконфессиональных отношений. Проведенное исследование позволяет утверждать, что для адекватного понимания проблемы религиозной безопасности необходимо разделять понятия «религии» и «религиозные объединения», социальная практика которых может выходить за рамки религиозных предписаний и носить деструктивный характер.

Целью данной статьи является исследование представлений о религиозной безопасности в постсоветской науке о религии.

Первоначально крушение монолитных идеологий воспринималось как тенденция,

ведущая к оздоровлению общества, что в 1990 г. ознаменовалось принятием закона РСФСР «О религиозных верованиях», согласно которому отменялись запреты на религиозную свободу и деятельность. Это сыграло позитивную роль в регулировании отношений между религиями и обществом, в которых получила распространение идея о «конце идеологии», что на короткий срок реабилитировало светский подход в религиоведении. Этот период ознаменовался формированием светской позиции в исследованиях религии, представленной в методологических разработках И. Н. Яблокова и А. Н. Красникова, которые утверждали необходимость равного отношения к различным типам религий, в т. ч. к выявлению их возможной опасности для общества и личности [13. С. 5].

Однако довольно скоро политические и социально-экономические реалии современного мира вновь изменили акценты в общественном понимании того, чем являются религиозные права и свободы. Диверсификация субъектов целеполагания в публичной политике способствовала тому, что государство стало рассматривать как вызов деятельность некоторых зарубежных, т. е. «чужих», религиозных организаций [2. С. 26]. В результате российское общество, как и в советские времена, оказалось перед мировоззренческой дилеммой, разделяющей мир на «чужих», т. е. «внешних врагов, несущих угрозу большой войны», и «своих», т. е. «российский народ», отстаивающий ценности своей истории и культуры. В сфере исследований религии это отразилось на появлении публикаций, нацеленных на освещение вероучения и деятельности религиозных объединений в контексте проблематики безопасности [18].

Одно из этих направлений связано с атеистической традицией в отечественном религиоведении, представленной трудами Е. Г. Балагушкина, Л. Н. Трофимчука, Л. И. Григорьевой, которые, основываясь на методологии диалектического материализма, априорно видели перманентную угрозу в любой религии. Среди атеистических авторов в постсоветской России наи-

более заметны труды Е. Г. Балагушкина, который выражает негативную точку зрения обо всех религиозных движениях в контексте марксистского понимания проблем религиозной безопасности [3]. Л. Н. Трофимчук и Л. И. Григорьева развивают его положения и обосновывают концепцию, согласно которой нетрадиционные религии являются побочным результатом развития индустриального общества. Они в религиозной форме отражают социальные проблемы, стоящие перед личностью, нацеливают ее на разрыв связей с исторической традицией, создавая новые и поэтому опасные религиозные доктрины [6]. Атеистическая точка зрения оспаривается в публикациях значительного количества авторов, таких как Л. А. Андреева, А. Игнатов, Н. Карпицкий, А. Нежный, С. И. Иваненко, считающих, что атеизм представляет собой большую опасность, чем нетрадиционные религии, т. к. является квазирелигией [9].

Другим направлением, которое в условиях современной России анализирует проблемы религиозной безопасности, является то, которое исходит из принципа, отделяющего «традиционные» религиозные объединения, которые считаются культурообразующими, от «нетрадиционных», т. е. «чужих», признаваемых разрушительными и опасными. В качестве традиционных религий выступают православие, ислам, буддизм, иудаизм, которые, как утверждается, сыграли культурогенную, легитимизирующую и сакрализирующую функции в истории России. В качестве нетрадиционных выступают иные конфессии [23].

Представленная группа не является единой, т. к. в ней выделяются, с одной стороны, труды ученых, не скрывающих свои патриотические и духовные ориентиры, однако использующих для обоснования их научную аргументацию, с другой — публикации тех, кто, по словам А. В. Фетисова, обеспокоен только судьбой своих конфессий [25]. Первая группа авторов, таких как Л. А. Андреева, М. О. Шахов, В. Аксютин, В. В. Кучурин, Б. А. Фаликов, Л. С. Астахова, имея православные ценностные ориентации, тем не менее, пытается выявить

объективные закономерности, благодаря которым сформировались и распространились религиозные представления, считающиеся опасными для русской православной культуры.

Л. А. Андреева полагает, что появление нетрадиционных религий является следствием секуляризации, возникшей в результате реформ Петра I, направленных на дискредитацию Православной Церкви. С точки зрения В. Ю. Инговатова, опасность представляет процесс секуляризации русского религиозного сознания, т. к. духовное и социальное освобождение общества и, в частности, человека от религии и церковных институтов породило онтологический нигилизм, при котором человек потерял потребность в обращении к Богу и, кроме того, возжелал сам занять Его место. На опасность секуляризации указывает М. О. Шахов, доказывающий, что в результате секулярных реформ Никона подорвались православные формы богочитания, девальвирован авторитет Православной Церкви, что и привело к активизации народных религиозных движений, ставших ответом на иконовскую реформу. Секуляризация и творчество в области религии многими рассматриваются как угроза, т. к. за этим творчеством таким авторам, как В. Аксюциц и В. В. Кучурин, видится inferнальная духовная активность дьявола, использующего нетрадиционные религии как орудие в борьбе с Богом. По мнению Б. Фаликова, секуляризация представляет общественную опасность, т. к. способствует оттеснению религии на периферию общественных процессов, превращает ее в частное дело индивида. Это опасно появлением нетрадиционных и фундаменталистских религий, которые хотя и способны дать успокоение и умиротворенность, заполнить душевную пустоту, однако не могут привести к истине [24].

О том, что религии могут таить в себе опасность, говорит Л. С. Астахова, которая утверждает необходимость отказа от внешне-феноменологического, т. е. отвлечено-светского мировоззрения, в пользу экзистенциального мировоззрения, предпола-

гающего отрицание тезиса о равноправии религий, часть которых представляет опасность в связи с девиантной сущностью их доктрин. Согласно Л. С. Астаховой, ведущим фактором, определяющим общественную опасность религиозной организации, является содержание религиозного верования, в котором присутствуют призывы к разрушению норм, ценностей и связей [1]. С этой точкой зрения согласны А. И. Осипов, А. В. Пименов, О. А. Богданова и Д. Таевский, считающие, что опасностью ряда нетрадиционных религий является отвлечение верующих, ищущих материальный успех, от истинной, православной церкви [22].

В отличие от этих исследований, указывающих на абстрактные параметры понятий «религиозная опасность» и «религиозная безопасность», другая группа авторов публикует материалы, в которых напрямую как источник опасности развенчивается «деструктивная деятельность» так называемых «тоталитарных сект». Эта группа представляет позицию антикультизма, которой придерживаются А. Л. Дворкин, Р. Силантьев, А. В. Кураев, А. В. Щипков, Р. Р. Гарифуллин, Н. В. Кривельская, А. И. Хвыля-Олинтер, И. Куликов, В. А. Мартинович, противопоставляющие «своим» «традиционным», т. е. культурообразующим религиозным объединениям, «нетрадиционные», признаваемые ими опасными, разрушительными.

Идейное влияние на формирование этого направления исследований религиозной безопасности оказывают труды А. Л. Дворкина, развивающего концепцию, согласно которой любые неправославные религиозные движения – это «тоталитарные секты», характеризующиеся строгой иерархией и подчинением лидерам, использующим методы психического воздействия с целью порабощения неопитов [7]. Эта же концепция является содержанием публикаций А. И. Хвыля-Олинтера, основывающегося на априорной вере в наличие криминальной составляющей социальной деятельности неправославных религий, которые именуются им как деструктивные

культы [26]. Р. А. Силантьев направил свои публикации на обоснование опасности со стороны такой религии, как ислам, в частности, рассмотрел ее нетрадиционные направления зарубежного толка. Все эти направления, не учитывая их различий между собой, Р. А. Силантьев относит к течениям экстремистской направленности [20]. Априорная оценка степени опасности, исходящей от нехристианских религий, характерна для трудов О. А. Богдановой, разработавшей классификацию, в основу которой положено отношение той или иной религии к традиционному христианству. Она выделяет антихристианские, нехристианские и псевдохристианские религии. Сходные взгляды выражаются в трудах Т. С. Оленич, утверждающей, что людям, попавшим в секту, наносится серьезный вред, т. к. у них наблюдаются фобии, депрессии, нарушение идентичности, потеря спонтанности, расстройство сна, сексуальные проблемы, приступы паники, галлюцинации, паранойя [16. С. 7].

При этом показательной становится тенденция, в которой в качестве угрозы религиозной безопасности стали рассматриваться не только признаваемые нетрадиционными религиозные группы, но и труды философов и ученых, преподносящих проблемы религиозной безопасности в контексте методологии, обращающей внимание на общечеловеческий аспект сохранения прав и свобод человека. Одним из произведений, свидетельствующих о такой тенденции, является книга С. В. Ткаченко, который, апеллируя к ценностям безопасности Российского государства, ведет борьбу с его «информационными врагами», к которым он относит И. Е. Дискина, В. Г. Немировского, О. А. Платонова, В. С. Полосина [22], содержание произведений которых якобы дискредитирует нашу страну и общественную мораль. Это позволяет утверждать, что среди публикуемых российских авторов все более ощутимым становится разделение на «своих» и «чужих» [17].

Тезис, который убеждает в том, что исследование религиозной безопасности должно быть посвящено проблемам, свя-

занным с деятельностью конфессий, не соответствующих православным традициям российского общества, оказался воспринят представителями юридической науки, такими как А. И. Васильев, А. В. Возжеников, С. В. Козлов, В. В. Мамонов, В. И. Радченко, Ю. В. Сластилина, И. А. Тарасевич, Т. Э. Шуберт, которые используют свидетельства ранее упомянутых авторов для обсуждения вопросов несовершенства российского законодательства и необходимости совершенствования системы регулирования деятельности религиозных объединений, основанных на нетрадиционной и этнической конфессиональности. Ведущий мотив этих публикаций заключается в указании на наличие угроз личной, национальной, государственной безопасности, исходящих от нетрадиционных религиозных объединений, и разработку их эффективного решения путем реализации системы мер, направленных на предупреждение и пресечение деятельности указанных религиозных объединений [28].

В ответ на распространение антикультистских настроений в современной России, которые затронули не только науку, но и политику, стали появляться научные публикации и выступления светски настроенных ученых и правозащитников, направленные на защиту религиозной свободы. Главным образом, объектом их критики стала книга А. Л. Дворкина о тоталитарных сектах, содержащая основные постулаты антикультизма. С их критикой выступили А. В. Муравьев и М. Н. Ситников, П. Н. Костылев, Е. С. Элбакян, Р. Н. Лункин, которые считали методы А. Л. Дворкина ненаучными, а описываемую им реальность – не имеющей ничего общего с тем, что происходит на самом деле [14. С. 136].

Права, считающиеся нетрадиционными, в религиозных организациях отстаивают такие религиоведы, как Н. А. Митрохин, Р. Ю. Беляков, А. Нежный, Ю. Г. Петраш. Детально разобрал и дал основательную критику антикультистской терминологии И. Я. Кантеров, который доказал, что используемые А. Л. Дворкиным термины, такие как «деструктивная секта»

и «тоталитарная секта», не являются научными, т. к. в них отсутствуют устойчивые типологизирующие признаки. Однако, как он отмечает, для придания им научности, они «иллюстрируются устрашающими цифрами и описаниями жутких злодеяний» [10. С. 16]. Эту точку зрения подтверждает М. Н. Митрохин, согласно которому версия об опасности нетрадиционных религий необходима РПЦ, которой необходимы «сектанты», на которых можно возложить ответственность за падение интереса верующих к Церкви. По мнению Н. М. Митрохина, на самом деле значительную опасность представляют разногласия и сложные отношения между различными группами в православной церкви [15].

Одной из наиболее заметных в современной России книг, содержащих информацию о религиозной организации, преследуемой антикультистским движением, стала монография Н. С. Гордиенко. Она показала ограниченность возможностей антикультистских организаций в доказательстве опасности той или иной религии, а также продемонстрировала опасность самого антикультизма [5]. В настоящее время светскую точку зрения на развитие государственно-конфессионального взаимодействия в аспекте комплексного понимания понятия «религиозная безопасность» развивает С. И. Иваненко [8], раскрывающий источники и причины обострения конфликтов на религиозной почве в современной России. Основное внимание здесь уделяется защите прав и свобод религиозной личности, которая подвергается опасности со стороны антикультистских организаций, показываются источники финансирования сил, разжигающих межрелигиозную рознь, раскрывается политическая подоплека данной ситуации. С. И. Иваненко подробно разбирает случаи давления на религиозные объединения саентологов, кришнаитов, представителей мусульманских организаций, которые, по его мнению, не только нарушают права верующих, но и наносят ущерб государству, на территории которого провоцируется межконфессиональная рознь и которое приобретает негативный образ го-

сударства, преследующего религиозное инакомыслие на внешнеполитической арене.

Кроме того, радикальные определения А. Л. Дворкина не принимаются авторами, выражающими православную позицию. Г. П. Климов, М. Ю. Кузнецов, И. А. Кольченко, С. А. Шатохин, Р. М. Конь не выражают симпатию к «сектам», однако считают неприемлемыми методы исследования, описания и борьбы с сектантством, которые предлагает А. Л. Дворкин. В частности, М. Ю. Кузнецов выступает против использования термина «тоталитарный», который заимствован в богословии из политологии. С. А. Шатохин доказывает, что А. Л. Дворкин подменяет понятие «секта» понятием «тоталитарная секта», а «деструктивная» — «религиозная группа». И. А. Кольченко указывает на неverifiedируемость утверждений А. Л. Дворкина и возможность отнесения к разряду «тоталитарных сект» любой религии, включая христианскую. Бездоказательность, ненаучность, упрощение и нацеленность на поверхностную дискредитацию произведений А. Л. Дворкина, по мнению И. А. Кольченко, представляют собой опасность для православной церкви, т. к. ее оппоненты получают возможность легко доказать ее некомпетентность в вопросах религии и веры [11].

К этому мнению присоединяется О. В. Стеняев, согласно которому А. Л. Дворкин борется с сектантами с помощью нехристианских методов, вместо проповеди используя Уголовный кодекс и сбор компромата на этих верующих. Такой способ борьбы, по мнению О. В. Стеняева, представляет собой большую опасность, т. к. дает противникам РПЦ козыри в их борьбе против Церкви. На ошибки «тоталитарной теории» А. Л. Дворкина указывает Р. М. Конь, полагающий, что вменяемые в вину «сектам» элементы социальной практики, такие как «изменение сознания», иерархическое управление, коммерческая деятельность, молитвенные обращения к Божеству и т.д., на деле применяются всеми религиозными движениями [12].

Важно отметить, что дискурс между различными группами исследователей ре-

лигии все больше привлекает внимание представителей социальной философии, которые пытаются проанализировать особенности развития религиозной ситуации в России не только в контексте возможных угроз, но и с учетом общемировых тенденций развития религии и общественного сознания. Этой теме посвящены работы К. А. Богданова, К. Каарийнена, Д. Фурмана, М. Эпштейна, Г. Рормозера, П. В. Чельшева [27. С. 9], в которых отразились тенденции современного развития религиозной сферы, предполагающие наличие широких возможностей религиозного выбора и сохранения религиозных свобод. К. А. Богдановым проанализированы аспекты влияния современного постфольклора на возрождение религиозного сознания [4. С. 242]. В. С. Полосин показывает, что проблемы религиозной безопасности в нашей стране волнуют не только православных, но и мусульман, обеспокоенных сохранением своей религиозной культуры и картины мира [19]. Философский анализ массового религиозного сознания, проведенный П. В. Чельшевым, показывает, что процессы религиозного преобразования сознания верующих, инкриминируемые нетрадиционным религиям, широко распространены в истории религии и свойственны описаниям деятельности христианских и индуистских мистиков, сделанных в западноевропейской философии [27. С. 9].

Эти авторы определяют одну из наиболее важных проблем современной России, которая заключается в том, что современные тенденции развития свободного рынка духовности в нашей стране столкнулись с влиянием традиции государства, для которого сохранение стремления к свободе вероисповедания означает наличие проблем с сохранением государственности и поддержанием социальной безопасности. Следовательно, научной и социальной проблемой современной России в сфере религиозной безопасности является противоречие между ценностями религиозного либерализма и ограниченностью возможностей его действия, т. к. значительная часть религий вос-

принимается в качестве угрозы национальной и личной безопасности.

Таким образом, дискурс, посвященный проблемам религиозной безопасности в отечественной науке, во многом протекает в контексте общей парадигмы развития мировой науки, повторяя обсуждение многих вопросов, связанных с борьбой антикультулизма против религиозных объединений, не входящих в общепринятый перечень приемлемых в обществе групп. В целом, проведенный анализ, показывающий наличие многообразия проявлений и оценок проблемы религиозной безопасности, ставит вопрос о необходимости поиска подхода к исследованию религиозной безопасности, наиболее адекватно отвечающего требованиям современной ситуации с ее многообразными и не поддающимися однообразному толкованию проявлениями религии.

При этом ситуацию усложняет активное противостояние в среде исследователей проблемы религиозной безопасности, часть которых, выполняя социальный заказ и отражая свои метафизические убеждения, публикует разоблачительные материалы против религиозных объединений, считающихся ими не только нетрадиционными, но и представляющими опасность и даже экстремистскими, а другая часть пытается отстоять не только интересы верующих, их право на свободу религиозного выбора, но и научные идеалы. Эти исследования показывают, что освещение проблем религиозной безопасности нуждается в дополнительном философском осмыслении, к которому необходимо привлекать методологию, основанную на разработках светского религиоведения, с учетом комплексного подхода, учитывающего аспекты религиозной безопасности, причем как каждой верующей личности, так и государства.

Выводы.

1. Начиная с 90-х гг. XX в., на территории России происходят процессы, влияющие на изменение социального отношения к религии, что служит основанием для пересмотра научных трактовок социальной роли религии. Несмотря на то, что в целом отношение к религии стало более терпи-

мым, многие исследователи отмечают актуализацию негативного потенциала ряда религиозных объединений, и проводят исследование аспектов социальной реальности, которые являются факторами смягчения либо усиления межконфессиональной напряженности.

2. Часть концепций, выполняя социальный заказ и отражая свои метафизические убеждения, публикует разоблачительные материалы против религиозных объединений, считающихся ими опасными и даже экстремистскими, однако всегда находятся оппоненты, которые отстаивают интересы верующих, указывая на наличие позитивных и интегрирующих функций у тех же самых религий. Среди разнообразных представлений о социальных задачах и функциях религии, практическую значимость на территории постсоветской России имеют исследования, основанные на методологии, разделяющей религиозные объединения на «своих» и «чужих».

3. Причиной того, что исследования религии представляют широкую палитру

мнений относительно возможной опасности религии, является разница между внешней формой, в какой наблюдаются социальные проявления религии, и ее скрытой сущностью, представления об опасности которой преобладают над размышлениями об опасности внешних, социальных форм проявления религии.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что для адекватного понимания проблемы религиозной безопасности необходимо разделять понятия «религии» и социальной практики «религиозных объединений», которая может выходить за рамки религиозных предписаний и носить либо конструктивный, либо деструктивный характер. Однако внимание общества к исследованиям, делающим акцент на том, что «нетрадиционные» религии представляют, а «традиционные» не представляют опасность для общества, негативно сказывается как на развитии религиоведения, так и на сфере межконфессиональных отношений.

Список литературы

---

1. Астахова Л. С., Бухараев Я. В. Социальная ответственность религиозной организации и религиозная безопасность как факторы национальной безопасности // Ученые записки ИСГЗ и Казанского филиала Российской международной академии туризма. Казань, 2006. С. 53–58.
2. Багаева К. А., Чагдурова Э. Д. Государственно-религиозное взаимодействие в современном российском обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (66). С. 25–28.
3. Балагушкин Е. Г. Живительный эликсир или опиум прокаженного? Нетрадиционные религии, секты и культы в современной России. М.: ЛЕНАНД, 2014. 256 с.
4. Богданов К. А. Повседневность и мифология. Исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб.: Искусство-СПБ, 2001. 438 с.
5. Гордиенко Н. С. Российские Свидетели Иеговы: история и современность. СПб.: Арт-Бизнес-Центр, 2002. 233 с.
6. Григорьева Л. И. Нетрадиционные религии в современной России: социальная природа и тенденции эволюции: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06; 09.00.11. М., 1994. 21 с.
7. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2012. 813 с.
8. Иваненко С. И. Обыкновенный антикультизм. М.: Древо жизни, 2017. 143 с.
9. Иваненко С. И. Реанимация старого жупела? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/7102-reanimatsija-starogo-zhupela.html> (дата обращения: 03.12.2017).
10. Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России. М.: ББИ, 2007. С. 16–93.
11. Кольченко И. А. Рецензия кандидата философских наук Кольченко И. А. от 18.06.2003 г. на книгу А.Л. Дворкина «Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования» // Очерки российского сектоведения. СПб.: Ревнителы Православия, 2006. С. 145–174.
12. Конь Р. М. Понятие «секта» в антикультульном движении [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.orthodox-institute.ru/index.php?option=com_remository&Itemid=46&func=startdown&id=561 (дата обращения: 08.10.2017).

13. Красников А. Н. Методология западного религиоведения второй половины XIX–XX вв.: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. М., 2007. 50 с.
14. Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Конец 90-х: возрождение религиозной нетерпимости // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М.: Московский Центр Карнеги, 1999. С. 136–150.
15. Митрохин Н. Молодые против «младостарцев» // Политический журнал. 2006. 5 июня. № 115 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&issue=162&tek=5745&dirid=56> (дата обращения: 05.11.2017).
16. Оленич Т. С. Философско-религиозные основы вероучения апокалиптических культов // Вестник Мариупольского государственного университета. 2011. Вып. 1. С. 7–11.
17. Платонов О. А. Почему погибнет Америка. Краснодар: Советская Кубань, 2001. 600 с.
18. Плужников Е. Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2010. 166 с.
19. Полосин А.-В. С. Почему я стал мусульманином. Прямой путь к Богу. М.: Прямой путь, 2004. 68 с.
20. Силантьев Р. А. Современная география исламского сообщества России. М.: РИСИ, ФИВ, 2016. 248 с.
21. Таевский Д. Синкретические религии и секты. М.: Интрада, 1999. 111 с.
22. Ткаченко С. В. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2007. 226 с.
23. Традиционные религии России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.filipoc.ru/rodina/traditsionnye-religii-rossii> (дата обращения: 14.09.2017).
24. Фаликов Б. Культы и культура: от Елены Блаватской до Рона Хаббарда. М.: РГГУ, 2007. 265 с.
25. Фетисов А. С. Развитие конфессиональной ситуации в Горном Алтае в 1991–2001 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2009. 198 с.
26. Хвьяля-Олинтер А. И., Лукьянов С. А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1996. 83 с.
27. Чельшев П. В. Обыденное сознание или Не хлебом единым жив человек. М.: МГГУ, 2007. 26 с.
28. Шуберт Т. Э. Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты. М.: Право и Закон, 2001. 176 с.

References

1. Astakhova L. S., Bukharaev Y. V. *Uchenye zapiski ISGZ i Kazanskogo filiala Rossiyskoy mezhdunarodnoy akademii turizma* (Scientific notes of ISGZ and Kazan branch of the Russian International Academy of Tourism). Kazan, 2006, P. 53–58.
2. Bagaeva K. A., Chagdurova E. D. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice), 2016, no. 4 (66), pp. 25–28.
3. Balagushkin Ye. G. *Zivitelny eliksir ili opium prokazhennogo? Netraditsionnye religii, sekty i kultury v sovremennoy Rossii* (Life-giving elixir or opium leper? Non-traditional religions, sects and cults in modern Russia). Moscow: LENAND, 2014. 256 p.
4. Bogdanov K. A. *Povsednevnost i mifologiya. Issledovaniya po semiotike folklornoy deystvitelnosti* (Everyday life and mythology. Studies on semiotics of folklore reality). St. Petersburg: Art-SPB, 2001. 438 p.
5. Gordienko N. S. *Rossiyskie Svideteli Iegovy: istoriya i sovremennost* (Russian Jehovah's Witnesses: History and Modernity). St. Petersburg: Art-Business Center, 2002. 233 p.
6. Grigorieva L. I. *Netraditsionnye religii v sovremennoy Rossii: sotsialnaya priroda i tendentsii evolyutsii: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.06; 09.00.11* (Non-traditional religions in modern Russia: social nature and trends of evolution: the author's abstract. dis. ... cand. philos. sciences: 09.00.06; 09.00.11). Moscow, 1994. 21 p.
7. Dvorkin A. L. *Sektovedenie. Totalitarnye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniya* (Sectology. Totalitarian sects. Experience in systematic research). Nizhny Novgorod: Christian Library, 2012. 813 p.
8. Ivanenko S. I. *Obyknovenny antikultizm* (Ordinary anti-cultism). Moscow: Tree of life, 2017. 143 p.
9. Ivanenko S. I. *Reanimatsiya starogo zhupela?* (Resuscitation of the old bug?). Available at: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/7102-reanimatsiya-starogo-zhupela.html> (Date of access: 03.12.2017).
10. Kanterov I. Ya. *Novye religioznye dvizheniya v Rossii* (New religious movements in Russia). Moscow: BBI, 2007, pp. 16–93.
11. Kolchenko I. A. *Ocherki rossiyskogo sektovedeniya* (Essays on Russian sectology). St. Petersburg: Zealots of Orthodoxy, 200, pp. 145–174.
12. Kon R. M. *Ponyatie «sekta» v antikultovom dvizhenii* (The concept of “sect” in the anti-cult movement). Available at: http://www.orthodox-institute.ru/index.php?option=com_remository&Itemid=46&func=startdown&id=561 (Date of access: 08.10.2017).

13. Krasnikov A. N. *Metodologiya zapadnogo religiovedeniya vtoroy poloviny XIX–XX vv.: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.13* (Methodology of western religious studies in the second half of the 19th-20th centuries: abstract dis. ... dr. philos. sciences: 09.00.13). Moscow, 2007. 50 p.
14. Lunkin R. N., Filatov S. B. *Neterpimost v Rossii: starye i novye fobii* (Intolerance in Russia: old and new phobias). Moscow: Carnegie Moscow Center, 1999, pp. 136–150.
15. Mitrokhin N. *Politicheskii zhurnal* (Political Journal), 2006, June 5th, no. 115. Available at: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&issue=162&tek=5745&dirid=56> (Date of access: 05.11.2017).
16. Olenich T. S. *Vestnik Mariupolskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Mariupol State University), 2011, issue I, pp. 7–11.
17. Platonov O. A. *Pochemu pogibnet Amerika* (Why America will die). Krasnodar: Soviet Kuban, 2001. 600 p.
18. Pluzhnikov E. N. *Religiozny ekstremizm v sovremennoy Rossii: problemy teoreticheskoy interpretatsii i politicheskoy praktiki: dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02* (Religious extremism in modern Russia: problems of theoretical interpretation and political practice: dis. ... cand. polit. sciences: 23.00.02). Moscow, 2010. 166 p.
19. Polosin A.-V. C. *Pochemu ya stal musulmaninom. Pryamoy put k Bogu* (Why did I become a Muslim? The straight path to God). Moscow: Direct way, 2004. 68 p.
20. Silantiev R. A. *Sovremennaya geografiya islamskogo soobshchestva Rossii* (Modern geography of the Islamic community of Russia). Moscow: RISI, FIV, 2016. 248 p.
21. Taevsky D. *Sinkreticheskie religii i sekty* (Syncretic religions and sects). Moscow: Intrada, 1999 111 p.
22. Tkachenko S. V. *Informatsionnaya voyna protiv Rossii* (Information war against Russia). St. Petersburg: Peter, 2007. 226 p.
23. *Traditsionnye religii Rossii* (Traditional religions of Russia). Available at: <http://www.filipoc.ru/rodina/traditsionnye-religii-rossii> (Date of access: 14.09.2017).
24. Falikov B. *Kulty i kultura: ot Eleny Blavatskoy do Rona Hubbarda* (Cults and culture: from Elena Blavatsky to Ron Hubbard). Moscow: RGGU, 2007. 265 p.
25. Fetisov A. S. *Razvitie konfessionalnoy situatsii v Gornom Altai v 1991–2001 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* (Development of the confessional situation in the Gornyy Altai in 1991–2001: abstract dis. ... cand. hist. sciences: 07.00.02). Moscow, 2009. 198 p.
26. Khvylya-Olinter A. I., Lukyanov S. A. *Opasnye totalitarnye formy religioznykh sekt* (Dangerous totalitarian forms of religious sects). Moscow: Publishing house of the St. Vladimir Brotherhood, 1996. 83 p.
27. Chelyshev P. V. *Obydennoe soznanie ili Ne hlebom edinyim zhiv chelovek* (Ordinary Consciousness or Not by bread alone man lives). Moscow: MGGU, 2007. 26 p.
28. Shubert T. E. *Natsionalnaya bezopasnost Rossii: konstitutsionno-pravovye aspekty* (National security of Russia: constitutional and legal aspects). Moscow: Right and Law, 2001. 176 c.

Коротко об авторах

Жуков Артем Вадимович, д-р филос. наук, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
artem_jukov68@mail.ru

Жукова Елена Алексеевна, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник, научно-образовательный музейный центр, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
kazarbina_a@mail.ru

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, философия одиночества, деловые коммуникации, религиоведение
il.romanova2010@yandex.ru

Briefly about the authors

Artem Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Alena Zhukova, candidate of philosophical sciences, senior researcher, Science Museum Center, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religion study, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Irina Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Civil-Law disciplines department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, philosophy of solitude, business communications

Образец цитирования

Жуков А. В., Жукова А. А., Романова И. В. Религиозная безопасность в научном и политическом дискурсе постсоветской России // Вести. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 12. С. 77–87. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-12-77-87.

Zhukov A., Zhukova A., Romanova I. Religious security in the scientific and political discourse of post-soviet Russia // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 12, pp. 77–87. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-12-77-87.

Дата поступления статьи: 14.12.2017 г.
Дата опубликования статьи: 25.12.2017 г.

